

Марк Штерн

Она просит пожёстче

18+

Марк Штерн

Она просит пожёстче

<https://litres.ru/74521729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их отношения начинались как профессиональное противостояние, но переросли в опасную игру, где она стала единственной, кто осмелился взять над ним власть. Когда Вера предлагает «личную проверку» по своим правилам, Андрей понимает: это шанс сбросить тяжесть ответственности, которую он носит годами.

«Она просит пожёстче» — это история о доверии, которое требует больше мужества, чем любой бизнес-риск. Роман о том, как боль может стать лекарством, а полное подчинение — парадоксальным путем к внутренней свободе. Готов ли человек, привыкший диктовать условия, позволить женщине, которая знает его лучше него самого, разобрать его на части и собрать заново?

Содержание

Роковая страсть и БДСМ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марк Штерн

Она просит пожёстче

Роковая страсть и БДСМ

Она просит пожёстче

Глава первая. Хрусталь и сталь

Дождь барабанил по панорамным окнам офиса на сорок пятом этаже, превращая огни вечерней Москвы в размытые акварельные пятна. Андрей Викторович Морозов стоял у стекла, держа в руке бокал с остывшим виски. Ему было сорок три года, и он привык, что мир прогибается под его волю. Как директор крупнейшего логистического холдинга, он управлял потоками товаров, людьми и деньгами с хирургической точностью. Но сегодня эта точность дала сбой.

Дверь кабинета открылась без стука. Вошла она. Вера Сергеевна Ковалева. Его главный аудитор. Женщина, чей ум был острее скальпеля, а взгляд холоднее зимнего ветра. Ей было тридцать восемь, и она носила свою красоту как доспех: строгие костюмы, туго затянутые пучки волос, очки в тонкой оправе, скрывающие глаза цвета грозового неба.

— Вы не подписали отчёт за третий квартал, — произнесла она. Голос был ровным, лишённым эмоций.

Андрей обернулся.

— Вера, уже девять вечера. Отчёт подождёт до утра.

— Нет, не подождёт. Там есть расхождения, которые нужно объяснить сейчас. Или вы боитесь смотреть правде в глаза?

В её словах звучал вызов. Андрей знал эту игру. Они танцевали вокруг друг друга уже два года. Сначала это была профессиональная *rivalry*, потом — взаимное уважение, переросшее в нечто более тёмное и тягучее. Он видел, как она смотрела на него на совещаниях. Не как на начальника, а как на добычу, которую нужно изучить, разобрать на части и собрать заново.

Он поставил бокал на стол и медленно подошёл к ней.

— Правду? — переспросил он, останавливаясь в шаге от неё. — Ты хочешь правды, Вера?

Она не отступила. Подняла подбородок, встречая его взгляд.

— Я хочу, чтобы вы перестали притворяться идеальным руководителем. Я знаю, кто вы на самом деле.

— И кто же я?

— Человек, который жаждет контроля. Но не над другими. Над собой.

Андрей усмехнулся. Это было попадание в десятку. В своей жизни он контролировал всё: график, питание, эмоции. Но внутри него жил хаос, который требовал выхода. И только Вера, казалось, чувствовала этот вибрационный фон.

— Что ты предлагаешь?

— Проверку, — тихо сказала она. — Личную. Сегодня. У меня дома. Если вы осмелитесь.

Она развернулась и вышла, оставив дверь приоткрытой. Андрей посмотрел на закрытую папку с отчётом, затем на дождь за окном. Сердце билось чаще, чем обычно. Страх? Нет. Предвкушение.

Он взял ключи от машины. Отчёт мог подождать.

Глава вторая. Протокол безопасности

Квартира Веры находилась в старом доме в центре, с высокими потолками и скрипучими паркетными полами. Внутри пахло книгами, лавандой и чем-то металлическим.

Она встретила его в прихожей. На ней было простое чёрное платье, но без пиджака и галстука, которые она носила днём. Волосы были распущены, падая тяжёлыми волнами на плечи.

— Проходите, — сказала она, запирая дверь на два оборота. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

— Где мы будем проводить... проверку? — спросил Андрей, чувствуя сухость во рту.

— В гостиной. Садитесь.

Он сел на жёсткий деревянный стул посреди комнаты. Вера достала из шкафа коробку. Не большую, но тяжёлую. Она поставила её на стол перед ним.

— Прежде чем мы начнём, давайте установим правила, — сказала она, доставая оттуда мягкие наручники из кожи и шёлковый шарф. — Первое: стоп-слово. «Красный». Если

вы говорите «красный», всё немедленно прекращается. Второе: «Жёлтый» — сбавить темп или интенсивность. Третье: я веду. Вы следуете. Без вопросов, без сопротивления, если оно не оговорено заранее.

Андрей кивнул. Его руки слегка дрожали. Не от страха, а от адреналина.

— Я согласен.

— Хорошо. Разденьтесь до пояса. Снимите часы и ремень.

Он послушался. Каждая пуговица рубашки казалась препятствием, которое нужно преодолеть. Когда он остался в одной футболке, Вера подошла ближе.

— Футболку тоже.

Он снял её. Воздух коснулся обнажённой груди, вызывая лёгкую дрожь. Вера осмотрела его тело критическим взглядом аудитора.

— Мышцы напряжены, — констатировала она. — Вы держите напряжение в плечах. Это ваша защитная реакция. Сегодня мы её снимем.

Она взяла шёлковый шарф.

— Закройте глаза.

Андрей повиновался. Темнота обострила остальные чувства. Он слышал её дыхание, шорох ткани, запах её духов.

Шарф плотно лег на глаза, лишая его зрения. Затем он почувствовал прикосновение кожи наручников к запястьям. Холодная подкладка, тёплая кожа. Щелчок механизма.

Руки оказались скованными за спиной. Положение было

неудобным, заставляющим грудь выпячиваться вперёд, делая его уязвимым.

— Как ощущения? — спросила Вера.

— Тесно, — честно ответил он.

— Хорошо. Теперь вы не можете использовать руки, чтобы контролировать ситуацию. Вы отданы мне. Полностью.

Она обошла его вокруг. Андрей слышал шаги, чувствовал её присутствие то спереди, то сзади.

— Вы привыкли быть сильным, Андрей. Но сила — это не только способность давить. Это способность выдерживать давление. Сегодня я буду давить. А вы будете выдерживать.

Её пальцы коснулись его шеи, скользя вниз по позвоночнику. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но от него по телу пробежал электрический разряд.

— Расслабьтесь, — приказала она.

— Не получается, — признался он.

— Потому что вы думаете. Перестаньте думать. Чувствуйте.

Она взяла со стола короткий кожаный хлыст. Не для ударов, а для касаний. Кончик хлыста скользнул по его плечу, затем по груди, очерчивая контуры мышц.

— Ваше тело говорит мне, что вы голодны, — прошептала она ему в ухо. — Не по еде. По ощущению границ. По боли, которая очищает разум.

Андрей сглотнул.

— Что вы собираетесь делать?

— То, о чём вы тайно мечтаете, но боитесь попросить. Я собираюсь взять контроль. Жёстко.

Глава третья. Первая боль

Вера отошла на шаг. Андрей услышал звук открывающегося ящика.

— Встаньте, — приказала она.

Он попытался подняться, но связанные руки мешали держать равновесие. Он покачнулся.

— Помощи не будет, — холодно заметила Вера. — Найдите баланс сами.

С усилием он встал на ноги. Колени слегка подгибались. Слепота дезориентировала.

— Сделайте десять приседаний, — сказала она.

Андрей начал. Было трудно. Мышцы ног горели, спина ныла от непривычного положения рук. На пятом приседании он потерял ритм дыхания.

— Дышите ровно, — командовала Вера. — Вдох на подъёме. Выдох на опускании. Не сбивайтесь.

Он продолжил. Пот выступил на лбу. На десятом приседании он едва устоял на ногах.

— Хорошо, — одобрила она. — Теперь на колени.

Он опустился на ковёр. Поза унижения? Нет, поза готовности.

Вера подошла к нему. Он почувствовал, как она встаёт перед ним.

— Вы просили пожёстче, Андрей. Помните?

— Да, — выдохнул он.

— Тогда терпите.

Раздался свист. Хлыст ударил по его спине. Не сильно, но резко. Острая вспышка боли, которая мгновенно сменилась жаром.

Андрей вскрикнул, но не от боли, а от шока. Тело напряглось, ожидая следующего удара.

— Не напрягайтесь, — сказала Вера. — Примите боль. Она ваша.

Второй удар. Чуть сильнее. По лопатке.

Третий. По пояснице.

Боль становилась ритмичной, превращаясь в пульсацию. Андрей перестал сопротивляться. Он позволил боли войти в себя, заполнить пустоту, которая зияла внутри него месяцами.

— Скажи мне, что ты чувствуешь, — потребовала Вера.

— Боль, — прохрипел он.

— Ещё.

— Жар.

— Ещё.

— Освобождение.

Вера остановилась. Положила хлыст на стол.

— Ты готов к следующему этапу?

— Да, — ответил он, и в этом слове была вся его искренность.

Она развязала его глаза. Свет лампы ударил в зрачки, за-

ставив зажмуриться. Когда зрение восстановилось, он увидел Веру. Она стояла перед ним, держа в руках верёвку. Толстую, пеньковую, грубую на вид.

— Шибари, — понял он.

— Да. Но не эстетическое. Функциональное. Я свяжу тебя так, чтобы ты не мог двигаться вообще. Чтобы ты остался наедине со своими мыслями и моим контролем.

Она начала плести. Верёвка впивалась в кожу, создавая сложную сеть на его торсе. Каждый узел затягивался туго, без жалости.

— Это будет больно, — предупредила она.

— Я знаю.

— И приятно.

— Тоже знаю.

Когда она закончила, Андрей оказался полностью обездвижен. Верёвки держали его руки, ноги, туловище. Он не мог даже повернуть голову.

Вера села на стул напротив, взяла книгу и начала читать.

— Что вы делаете? — спросил он, пытаясь сохранить спокойствие.

— Жду, — ответила она, не отрываясь от страниц.

— Чего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.